

Интерьер как отражение внутреннего МИРА

«Жилой интерьер должен «лежить» человеку: быть максимально спокойным, чтобы дома, после рабочего дня, наш ВНУТРЕННИЙ МИР «СТАНОВИЛСЯ НА МЕСТО». Ведь нам, людям, живущим в бешеном ритме большого города, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ТРЕБУЕТСЯ УМИРОТВОРЕНИЕ», – так считают Олег Клодт и Анна Агапова.

АРХИТЕКТОР ОЛЕГ КЛОДТ И
ДИЗАЙНЕР АННА АГАПОВА

“Интерьер на века – это «дом мечты», который со временем, наполняясь жизнью хозяев, развивается вместе с ними. Задача дизайнера – подсказать верное направление движения”

Архитектор Олег Клодт родился в семье художников, в которой на протяжении многих поколений потомки знаменитого скульптора Петра Карловича Клодта выбирали жизненный путь, связанный с искусством. Свои первые интерьеры Олег делал вместе с другом Александром Эрманом. Со временем их дороги разошлись: «Наш союз с Александром я бы назвали со-творчеством – мы, по сути, дублировали друг друга, а не дополняли. Отличие российского дизайнерского метода в том и заключается, что профессионал сочетает в себе несколько функций. На западе есть четкое разделение на архитекторов, дизайнеров и декораторов. И это правильно: у всех людей разные таланты».

Анна Агапова пришла работать в бюро Олега Клодта на должность архитектора. Но уже после первого совместного проекта стало ясно, что их творческий союз ждет большое будущее. «Сейчас мы работаем в тандеме, – рассказывает Олег. – Если коротко, что я «придумываю образ», разрабатываю детали и суть проекта. Фактуры, текстуры и материалы подбирает Анна – словно одевает «рубашку» на созданное мною «тело».

Коллекция мебели и света O&A London, шоу-рум в Chelsea Harbour, Design Centre, Лондон

Вдохновляясь прекрасным

АННА: Знаете, есть Леонардо да Винчи, работами которого ты не перестаешь восхищаться, а есть все остальные. Для меня в мире архитектуры и дизайна такой человек — Дэвид Коллинз, который создал, пожалуй, все известнейшие рестораны, отели и общественные пространства Великобритании и Америки. Его техника проработки деталей впоследствии стала отправной точкой для многих дизайнеров и архитекторов.

ОЛЕГ: Мне помогает «отсутствие авторитетов». Я нечасто выезжаю на выставки, редко смотрю специализированные журналы. За последнее время наибольшее впечатление на меня произвела поездка в США (мы презентовали нашу коллекцию интерьерных тканей и обоев Caledonia в Нью-Йорке, Атланте и Лос-Анджелесе), во время которой мы посетили главные дизайн-центры

Интерьер загородного дома в подмосковном поселке Усово. Хозяин дома собирает произведения художников девятнадцатого века, поэтому перед дизайнерами стояла задача не только создать уютную атмосферу фамильного гнезда, но и подходящее окружение для коллекции живописи.

мира: галереи Hervé Van der Straeten и Eric Schmitt, студию светильников Apparatus, галереи Holly Hunt и Jean de Merry, с которыми планируем наладить сотрудничество. После таких грандиозных поездок некоторое время я не разрешаю себе рисовать: возвращаясь в Москву, погружаюсь в рабочий процесс и лишь спустя 2-3 месяца начинаю творить. Уверен, только так мои работы не будут «чужими», не станут копией или репликой.

Об интерьере, который «лечит»

ОЛЕГ: Правильнее поделиться своим опытом. Квартиры, которые мы делаем в современных, пусть даже очень дорогих жилых комплексах, не трогают меня по-настоящему. Я купил квартиру в доме, которому более 100 лет, на четвертом (последнем) этаже, с высокими потолками и большим количеством окон. Такой старинный дом требует соответствующего «наполнения». Высокие двери в классическом стиле. Простые карнизы. Особое сочетание мебели и света. В этом пространстве нашли место антикварный буфет и классический кабинет, огромный резной стол из кавказского дуба и созданный мною светильник. Я хотел добиться ощущения, что оно формировалось поколениями. И у меня получилось. В этом пространстве мне хорошо.

По-настоящему значимым интерьер становится тогда, когда в нем присутствуют уникальные предметы. Например, Жозеф Диран создал потрясающий стол: запечатлев движение воды в океане при помощи 3D-графики, он сделал макет, а затем отлил этот стол из бронзы. Это очень дорогая вещь, но, например, во Франции и Великобритании люди давно осознали, что такие арт-объекты жизненно необходимы интерьеру.

АННА: Другая история — это коммерческий интерьер, в котором на первое место выходят маркетинговые задачи. Он должен быть комфортным, изысканным, оригинальным, причем не для кого-то конкретно, а для каждого гостя. Это и есть самое сложное. Общественные пространства — это нередко «бездушные» картинки, но имеющие идеально выдержанный стиль, который не должен никого «цеплять» в эмоциональном смысле.

Собственные коллекции

АННА: Лет 10 назад я начала подталкивать Олега к созданию собственной коллекции. И вот спустя примерно 8 лет размышлений и разговоров об этом, мы приняли решение создать коллекцию и представить ее на английском рынке. Так появилась коллекция мебели и света O&A London, которая насчитывает 27 предметов. Пожалуй, нам удалось удивить английских партнеров: лондонский бизнес всегда развивается очень медленно, мы же привнесли в него московскую скорость.

Второй опыт — создание коллекции интерьерных тканей и обоев Caledonia. Я лично ездила на фабрику знаменитой компании Holland & Sherry, которая находится в Чили, где вместе со специалистами мы разрабатывали ткани, вошедшие в коллекцию. Хочу и дальше профессионально развиваться в этом направлении.

Caledonia посвящена природе: красивейшим уголкам Шотландии. Мы собирали этот багаж на протяжении 15 лет, путешествуя по стране. Коллекция разделена на несколько стихий: земля, ветер, море. Коллаборация с компанией Holland & Sherry в работе над этим проектом тоже не случайна: этот шотландский бренд исторически разрабатывал шерстяные ткани высочайшего качества, которые использовались для пошива нарядов королей. Лишь 25 лет назад бренд начал заниматься интерьерным текстилем.

Сейчас мы с Олегом ведем работу над второй текстильной коллекцией, более динамичной и эмоцио-

нальной. Она посвящена городам: Эдинбург, Нью-Йорк, Лондон, Санкт-Петербург, Флоренция. Мы представим зрителям две точки зрения. Как архитектор Олег видит окружающий мир более графично, мое восприятие более эмоционально (например, Лондон ассоциируется у меня с парками и птицами, взмывающими в небо).

Читайте полную версию интервью на нашем сайте [Pulseparty.ru](https://pulseparty.ru)